

С.В. Куликов

Н.Н. Покровский: царский бюрократ как «ученый во власти»

История науки всегда находится в центре внимания И.П. Медведева, причем, естественно, его прежде всего интересует собственно научная деятельность ученых, особенно византинистов. Однако, и в этом проявляется подлинно академический энциклопедизм Игоря Павловича, пристальное внимание он уделяет и феномену «ученого во власти», в частности в связи с изучением личности министра народного просвещения и одновременно крупного цивилиста и историка права Л.А. Кассо, который как «ученый во власти» на российском бюрократическом Олимпе начала XX в. был отнюдь не одинок. Более того, в указанный период персональные отношения между властью и наукой протекали в России в рамках трех идеальных типов, о чём уже писалось в историографии¹.

Первый идеальный тип — «ученый во власти», аккумулировал индивидуальные особенности профессиональных ученых, разменявших чисто научную карьеру на карьеру бюрократическую — административную либо судебную. Поставщиками представителей этого типа были университеты, присуждавшие до введения в действие Университетского устава 1884 г. ученые степени кандидата, магистра и доктора. Второй идеальный тип — «несостоявшийся ученый», обобщает индивидуальные черты бюрократов, имевших ментальность ученого,

¹ Куликов С.В. 1) Власть науки и наука власти в России начала XX в. // Россия XXI. 2001. № 5. С. 112–137; № 6. С. 44–65; 2) Царская бюрократия и научное сообщество в начале XX в.: закономерности и типы отношений // Власть и наука, ученые и власть: 1880-е — нач. 1920-х гг.: Материалы международного научного colloquium / Отв. ред. Н.Н. Смирнов. СПб., 2003. С. 54–71.

которую в силу тех или иных, иногда просто внешних и случайных причин они не актуализировали до конца. К научному сообществу эти бюрократы принадлежали не по формальному статусу, а именно по ментальности. Третий идеальный тип — «просвещенный сановник», доставшийся в наследство от XIX в., являлся некой золотой серединой между типами, рассмотренными выше: с одной стороны, подобного рода сановники, оканчивая привилегированные вузы (Александровский лицей и Училище правоведения) либо средние (главным образом военные) учебные заведения, либо, наконец, имея прекрасное домашнее образование, не были связаны с наукой формально, с другой — занимаясь ею на досуге, вносили в нее вполне реальный вклад.

Выдающийся государственный деятель Российской империи конца XIX — начала XX в., Николай Николаевич Покровский (1865–1930), имевший репутацию «финансового гения» и ставший последним министром иностранных дел Российской империи, как раз и принадлежал, подобно Л.А. Кассо, к идеальному типу «ученого во власти». Необходимость обращения именно к Н.Н. Покровскому объясняется хотя бы тем, что он едва ли не единственный из последних царских министров сумел сохранить абсолютно безупречную репутацию.

В отзывах о Н.Н. Покровском большинства современников независимо от их политических воззрений и социальных положений мы находим только положительные оценки, в которых особое внимание уделяется его неординарным интеллектуальным, деловым и нравственным качествам. Н.Н. Покровский, по воспоминания его многолетнего друга В.Б. Лопухина, являл собой «личность исключительно светлую, редкую по сочетанию качеств ума, души и сердца, при выдающихся способностях и исключительной просвещенности». В.Б. Лопухину Н.Н. Покровский запомнился как «большой умница и очень талантливый» и «педаггически честный человек»². Журналист Е.Н. Шелькинг, другой друг Н.Н. Покровского, подчеркивал, что он отличался «здравым смыслом и проницательностью», а также «честностью»³. В марте 1916 г. императрице Александре Федоровне, а значит и Николаю II Н.Н. Покровский представлялся как «славный» и «самый симпатичный» из либеральных сановников⁴. Министр торговли и промышленности князь В.Н. Шаховской был «высокого мнения» о Н.Н. Покровском, ибо знал «его тактичность, осторожность и высокий ум»⁵. «Покровский, — вспоминал его подчиненный по МИД Г.Н. Михайловский, —

² Лопухин В.Б. Записки бывшего директора Департамента Министерства иностранных дел. СПб., 2008. С. 48, 203, 288.

³ Шелькинг Е.Н. Ключевые фигуры российской политики в канун войны и революции // Аринштейн Л.М. Во власти хаоса. Современники о войнах и революциях 1914–1920. М., 2007. С. 293.

⁴ Александра Федоровна — Николаю II. 17 марта 1916 г. // Переписка Николая и Александры. М., 2013. С. 537.

⁵ Шаховской В.Н. Sic transit gloria mundi. 1893–1917 гг. Париж, 1952. С. 194.

имел репутацию человека умного и честного, опытного бюрократа»⁶. «Покровский, — сообщал супруге 1 декабря 1916 г. депутат IV Государственной Думы октябрист А.Н. Аносов, — человек очень умный, честный»⁷. Другой депутат IV Думы, земец-октябрист князь И.С. Васильчиков полагал, что Н.Н. Покровский — «человек тактичный, умный и очень деловой»⁸. В речи, произнесенной на заседании IV Думы 14 февраля 1917 г., В.М. Пуришкевич, выражавший к этому времени мнение не только Правой фракции, из которой он вышел в конце 1916 г., но и оппозиции, назвал Н.Н. Покровского «кристально чистым и благородным»⁹. Французским послом Ж.М. Палеологом Н.Н. Покровский характеризовался как «человек осторожный, умный и трудолюбивый». В другом месте Ж.М. Палеолог описывал Н.Н. Покровского как «честного человека» и «прекрасного гражданина, чью прямоту сердца, патриотизм и бескорыстие я никогда не в состоянии буду достаточно восхвалить»¹⁰. По мнению английского посла Д.У. Бьюкенена, Н.Н. Покровский был «человеком широкого ума, честным и толковым»¹¹. На итальянского дипломата графа Л. Альдрованди-Марескотти Н.Н. Покровский произвел впечатление «честного, простого, весьма добродушного человека, не без утонченности»¹².

Более того, современники видели в Н.Н. Покровском едва ли не крупнейшего в предреволюционной России специалиста в области финансовой науки, причем не только в ее практическом, но и теоретическом аспектах. А.Н. Аносов квалифицировал Н.Н. Покровского как человека «самого сведущего в финансовых вопросах», выступающего в качестве «единственного знатока русских финансов»¹³. Н.Н. Покровский, вспоминали его коллеги по кабинету, военный министр генерал А.А. Поливанов и министр торговли и промышленности князь В.Н. Шаховской, «был широко известен как знаток финансовых вопросов»¹⁴, как «большой знаток финансовых и экономических вопросов»¹⁵.

⁶ Михайловский Г.Н. Записки. Из истории российского Внешнеполитического ведомства. 1914–1920: В 2 кн. М., 1993. Кн. 1. С. 213.

⁷ Перлюстрационная выписка из письма А.Н. Аносова В.В. Аносовой. 1 декабря 1916 г. // РГИА. Ф. 1282 (Канцелярия министра внутренних дел). Оп. 2. Д. 1983. Л. 24.

⁸ Васильчиков И.С. То, что мне вспомнилось... М., 2002. С. 121.

⁹ Выступление В.М. Пуришкевича. 14 февраля 1917 г. // Государственная Дума. 1906–1917. Стенографические отчеты: В 5 т. М., 1995. Т. 4. С. 242.

¹⁰ Палеолог Ж.М. Дневник посла. М., 2003. С. 649, 732.

¹¹ Бьюкенен Д.У. Моя миссия в России. Воспоминания английского дипломата. 1910–1918. М., 2006. С. 223.

¹² Альдрованди-Марескотти Л. Дипломатическая война. Воспоминания и отрывки из дневника (1914–1919 гг.). М., 1944. С. 63.

¹³ Перлюстрационная выписка... // РГИА. Ф. 1282 (Канцелярия министра внутренних дел). Оп. 2. Д. 1983. Л. 24.

¹⁴ Поливанов А.А. Девять месяцев во главе Военного министерства (13 июня 1915 — 15 марта 1916 г.) // Вопросы истории. 1994. № 9. С. 132.

¹⁵ Шаховской В.Н. Указ. соч. С. 170.

Н.Н. Покровский, констатировал Г.Н. Михайловский, «заслуженно считался одним из лучших финансистов»¹⁶ и, подчеркивал Д.У. Бьюкенен, являлся «признанным авторитетом в вопросах экономики и финансов»¹⁷. Научные приоритеты Н.Н. Покровского — науки политэкономического цикла — определились уже на студенческой скамье.

В августе 1884 г. юноша поступил на Юридический факультет Московского университета (в то время семья Покровских жила в Варшаве), однако после назначения отца в Петербург, в декабре 1886 г., находясь на 3-м курсе, Николай подал прошение о переводе его в Петербургский университет. В отношении ректора Московского университета указывается, что при «очень хорошем» поведении юноша на последних переводных экзаменах получил пятерки по всем предметам, кроме богословия (удовлетворительно), а по политэкономии — даже пять «с крестом», т.е. «с плюсом». Несмотря на столь блестящие результаты, в январе 1887 г., при переводе в Петербург, Николаю пришлось экзаменоваться по русскому государственному праву, римскому праву, финансовому праву и статистике, однако все испытания были выдержаны им на «пять». В мае 1888 г. Н.Н. Покровский окончил обучение в университете, получив диплом, в котором отмечено, что экзамены почти по всем предметам (энциклопедия юридических и политических наук, история русского права, история римского права, политэкономия, история философии права, статистика, финансовое право, полицейское право, общее государственное право, русское государственное право, церковное право, уголовное право и судопроизводство, гражданское право и судопроизводство, международное право, римское право, немецкий язык) сданы им на «отлично» и лишь судебная медицина — на «хорошо» и богословие — на «достаточно»¹⁸.

За время обучения Н.Н. Покровского в университете был введен новый Университетский устав 1884 г., заменивший собой более либеральный Устав 1863 г., но соотношение между выпускными свидетельствами образца 1863 и 1884 гг. менялось очень медленно, поскольку новый Устав вводился постепенно¹⁹, и Н.Н. Покровский выпускался еще по старой системе. Согласно Уставу 1863 г., выпускник обязывался в течение года представить «кандидатское сочинение», в ином случае он считался лишь «действительным студентом», а не «кандидатом» соответствующих наук и мог поступить на государственную службу только с более низким чином 12-го (а не 10-го) класса, что означало задержку карьеры на несколько лет. В ноябре 1888 г. Н.Н. Покровский утверждается Петербургским университетом в степени кандидата прав или, иными словами, получает первую ученую степень (за ней следовали степени магистра

¹⁶ Михайловский Г.Н. Указ. соч. Кн. 1. С. 213–214.

¹⁷ Бьюкенен Д.У. Указ. соч. С. 223.

¹⁸ В этом абзаце приводятся сведения, почерпнутые Д.Н. Шиловым из студенческого личного дела Н.Н. Покровского (ЦГИА СПб. Д. 14 (С.-Петербургский университет). Оп. 3. Д. 25995).

¹⁹ Щетинина Г.И. Университеты в России и Устав 1884 г. М., 1976. С. 190–192.

и доктора²⁰). Таким образом, в это время он являлся молодым ученым, который, однако, отдал предпочтение не научной, а чиновной карьере — несомненно, по причине своей бедности.

Содержание, получаемое Н.Н. Покровским на государственной службе, было для его семьи (жена и трое сыновей) единственным источником существования. Более того, «служебный заработок для него являлся источником средств не только для существования его семьи в тесном смысле этого слова, т.е. жены и детей, — свидетельствовал В.Б. Лопухин, — но и для поддержания его родителей, а также матери жены, и для оказания посильной помощи, равным образом, другим близким людям. Небольшая земельная собственность в Ковенской губернии служила лишь подспорьем к заработку. Доход от нее преимущественно шел, как это обычно водилось в то время, на уплату процентов в земельный банк, в котором земля была заложена. Дело, в конце концов, сводилось к наличию собственной самоокупавшейся дачи на летнее время. Благодарный сын прекрасно воспитавших его родителей, Николай Николаевич поддерживал их исключительно служебным своим заработком. И за счет этого же заработка помогал другим своим близким, себе лично во многом отказывая и ведя самый скромный образ жизни. Заработок же давался Николаю Николаевичу нелегко»²¹. Впрочем, научные интересы Н.Н. Покровского предопределили его первые шаги на поприще государственной службы, а в дальнейшем оказывали существенное влияние на его бюрократическую карьеру. В июле 1889 г. Н.Н. Покровский поступил в Департамент окладных сборов Министерства финансов. Вскоре, в январе 1893 г., Н.Н. Покровский перешел из Министерства финансов в Канцелярию Комитета министров, где также вел делами решением финансово-экономических вопросов.

В Канцелярии сверх исполнения своих прямых обязанностей Н.Н. Покровский занимался историко-статистическими исследованиями²², что еще больше сблизило его с другим «ученым во власти» — управляющим делами (начальником) Канцелярии Комитета министров А.Н. Куломзиным (также не чуждым историко-статистическим штудиям) — для него Н.Н. Покровский составлял даже важнейшие всеподданнейшие доклады²³. Несомненно, в данном случае, как и позднее, давала себя знать научная закваска, полученная Н.Н. Покровским в университете. «По каждому делу, — подразумевал эту закваску В.Б. Лопухин, сам ей не чуждый, — Николай Николаевич вел большую подготовительную работу, изучая прецеденты, историю вопроса, научную его трактовку, соответствующее иностранное законодательство, подбирая материал

²⁰ *Соболева Е.В.* Организация науки в пореформенной России. Л., 1983. С. 171, 205.

²¹ *Лопухин В.Б.* Указ. соч. С. 145.

²² *Покровский Н.Н.* Историко-статистический очерк современного положения России к концу царствования императора Александра III: В 2 т. СПб., 1896.

²³ *Куломзин А.Н.* Всеподданнейший доклад о потребностях начального образования Сибири по поездкам в Сибирь в 1896 и 1897 гг. СПб., 1898.

для согласования проводимой новой меры с системой соприкасавшихся с нею законоположений». «Большая эрудиция, начитанность Николая Николаевича и усвоенные им знания в области политической экономии и финансового права, — подчеркивал друг Н.Н. Покровского, — были поистине изумительные. Ему могли в этом отношении позавидовать квалифицированные академики и профессора. Но, — оговаривался Лопухин, — не был Николай Николаевич ни замороженным ученым, ни надутым бюрократором. Прекрасный семьянин, он был и хорошим товарищем, веселым, остроумным собеседником, охотником порою кутнуть с друзьями, большим ценителем тонкого юмора. Страстно любил музыку и изящную литературу»²⁴. Оговорка В.Б. Лопухина лишь подтверждает отмеченную выше тенденцию, затронувшую на рубеже XIX–XX вв. личный состав столичных канцелярий, где, вспоминал младший современник Н.Н. Покровского, И.И. Тхоржевский, который также окончил Юридический факультет Петербургского университета со степенью кандидата прав, «кроме представителей русской знати, было уже немало и людей моего типа, т.е. прошедших высшую научную школу и приобретших в ней, кроме знаний, привычку быстро и объективно разбираться в сложных вопросах. Служилый Петербург, как бы предчувствуя предстоящую ему преобразовательную работу, уже запасался людьми: стягивал к себе, обирая профессуру, свежие умственные силы»²⁵. Такие представители идеального типа «ученого во власти», как Н.Н. Покровский и И.И. Тхоржевский, в конце XIX — начале XX в. активно завоевывали петербургские канцелярии, тесня представителей двух других идеальных типов, олицетворявших отношения власти и науки в Российской империи, — «просвещенного сановника» и «несостоявшегося ученого». Впрочем, и ранее высокий уровень образования являлся в Российской империи одним из основных лифтов вертикальной мобильности.

Научная квалификация Н.Н. Покровского была столь высока, что именно ему А.Н. Куломзин поручил написать особую книгу для молодой императрицы Александры Феодоровны, дабы она могла просветиться в русских делах. «Эту книгу, — вспоминал Н.Н. Покровский, — я писал, разумеется, по-русски, а ее уже переводили на английский язык. Тема была громадная: надо было исчерпать и историю, и статистику, и законодательство чуть ли не по всем вопросам государственоведения. А.Н. Куломзин думал, что эту работу можно закончить в несколько месяцев, но она потребовала двухлетнего усидчивого труда. Отдельные главы просматривались такими авторитетами, как Н.Х. Бунге и К.П. Победоносцев. Но в результате книга все-таки запоздала, и императрица, конечно, успела ознакомиться с нашими порядками из других источников»²⁶. Тем не менее совершенно единственный в своем роде двухтомный «Справочник

²⁴ Лопухин В.Б. Указ. соч. С. 144, 145–146.

²⁵ Тхоржевский И.И. Последний Петербург. Воспоминания камергера. СПб., 1999. С. 32.

²⁶ Покровский Н.Н. Воспоминания последнего министра иностранных дел Российской империи. М., 2015 (в печати).

по России для государственного деятеля»²⁷ почти в 700 страниц являет собой весьма внушительное зрелище. Достаточно перечислить разделы и подразделы справочника: «Единство Российской империи», «Государственная организация», «Права подданных», «Государственная администрация», «Высшие государственные институты», «Министры», «Отдельные отрасли государственной администрации», «Международные отношения», «Государственная оборона», «Материальные ресурсы государства», «Финансы», «Общие особенности агрокультуры и сельской экономики», «Промышленность и торговля», «Пути и средства сообщения», «Правительственные органы управления материальными ресурсами государства», «Духовная сфера», «Церковные учреждения», «Народное образование», «Учреждения императрицы Марии», «Полиция безопасности», «Юстиция», «Местное управление и самоуправление». Благодаря энциклопедическому характеру его учености Н.Н. Покровскому в этой книге поистине удалось объять необъятное, хотя научные приоритеты автора проявили себя и здесь — финансовым и экономическим вопросам он посвятил большую часть уникального издания. Характерно также, что с июня 1899 по январь 1903 г. Н.Н. Покровский снова служил в Департаменте окладных сборов Министерства финансов, теперь уже на должности его вице-директора, а затем — в Государственной канцелярии, которая ведала кодификацией и делопроизводством Государственного совета — на посту статс-секретаря по Департаменту промышленности, наук и торговли.

«Государственная канцелярия, — по наблюдениям И.И. Тхоржевского, — пополнялась главным образом людьми с громкими русскими фамилиями, с высшим образованием, а иногда уже и с учеными именами и с наследственной прочной культурностью»²⁸. Как «ученый во власти» Н.Н. Покровский весьма удачно вписался в личный состав элитарного ведомства, поскольку его «выдающиеся способности», равно как «исключительная образованность, ум и громадная трудоспособность снискали ему на первых же шагах службы в Государственной канцелярии всеобщее уважение. А его скромность, — отмечал В.Б. Лопухин, — приветливость и доброта завоевали ему и всеобщие симпатии». Этому способствовала и тактичность Н.Н. Покровского, «ни в малейшей степени не проявлявшего себя начальником не только по отношению к князю, но и к канцелярской молодежи»²⁹. Несомненно, благодаря общению с бюрократами, подобными Н.Н. Покровскому, чиновники Государственной канцелярии казались И.И. Тхоржевскому, выступавшему в данном случае в роли компетентного эксперта, вращавшегося и правительственных, и в оппозиционных сферах, «самыми культурными, самыми дисциплинированными и наиболее ев-

²⁷ Statesman's Handbook for Russia / Ed. by the Chancery of the Committee of Ministers. Vol. I–II. SPb., 1896. Первый том был «дозволен цензурой» 28 февраля 1895 г., второй — 14 апреля 1896.

²⁸ Тхоржевский И.И. Указ. соч. С. 31.

²⁹ Лопухин В.Б. Указ. соч. С. 120–121.

ропейскими изо всего, что было тогда в России»³⁰. Очевидно, как и во времена А.С. Пушкина, в начале XX в. единственным европейцем в России продолжало оставаться царское правительство...

Поступление в Государственную канцелярию и служба в этом учреждении, естественно, не в качестве «причисленных к ней», являлись аттестатом на обладание интеллектом выше среднего. «Фаворитизма, продвижения по протекции, — характеризовал ситуацию в Государственной канцелярии служивший в ней В.И. Гурко, — по крайней мере, на ответственные должности, не было, да оно и было невозможно: работа Канцелярии требовала значительного умственного развития, большого навыка и немалого труда»³¹. И здесь опять в полной мере проявился стиль бюрократической деятельности Н.Н. Покровского. «Усидчивость и работоспособность его были изумительные, — восхищался другом В.Б. Лопухин, одновременно с Н.Н. Покровским служивший в Департаменте промышленности, наук и торговли. — Он мог писать, не отходя от стола днями и ночами. Как сейчас помню первые его шаги в Государственной канцелярии в должности статс-секретаря. После памятного одного заседания, на котором проходил особо спешный законопроект, Николай Николаевич безотлагательно принялся за составление журнала в служебном кабинете, не думая о возвращении домой, в Царское Село, где он в то время жил с семьей. Просидел за работою весь день и всю ночь до утра, пока не закончил объемистый обстоятельный журнал... Исключительная добросовестность Николая Николаевича сама по себе умножала и осложняла его работу. Он много и усидчиво работал в нашем Департаменте»³².

В.И. Гурко подразумевал и Н.Н. Покровского, когда писал, что в конце XIX — начале XX в. статс-секретарями Государственного совета «были люди с большим опытом: быстро усваивали они самые разнообразные и иногда совершенно им неизвестные перед тем вопросы»³³. Отдавая дань справедливости Государственной канцелярии, В.Б. Лопухин отмечал: «По широким ее горизонтам, по требовавшейся от служащих эрудиции, трудности школы, беспощадно проваливавшей отстававших и не успевавших, ни одно другое учреждение не способно было выдвигать персонал, более подходивший, в смысле бюрократической подготовки, к занятию высших государственных должностей»³⁴. Неудивительно, что Государственную канцелярию В.И. Гурко признавал «рассадником высших должностных лиц»³⁵, а В.Б. Лопухин — «подлинною академиею министров»³⁶. Действительно, в конце XIX — начале XX в. служба

³⁰ *Тхоржевский И.И.* Указ. соч. С. 31.

³¹ *Гурко В.И.* Черты и силуэты прошлого. Правительство и общественность в царствование Николая II в изображении современника. М., 2000. С. 111–112.

³² *Лопухин В.Б.* Указ. соч. С. 144.

³³ *Гурко В.И.* Указ. соч. С. 112.

³⁴ *Лопухин В.Б.* Указ. соч. С. 116.

³⁵ *Гурко В.И.* Указ. соч. С. 115.

³⁶ *Лопухин В.Б.* Указ. соч. С. 116.

в Государственной канцелярии обеспечивала быстрое достижение самых высоких постов, вплоть до министерских и равных им по статусу. Однако на министерские посты Н.Н. Покровский попал только после того как 12 лет прослужил в Министерстве финансов, куда он вернулся в ноябре 1904 г., чтобы занять место директора Департамента окладных сборов.

В центре внимания Н.Н. Покровского как директора Департамента оказалось кардинальное реформирование налоговой системы в смысле переноса центра тяжести с косвенных налогов как менее справедливых на прямые, более справедливые, и подготовка в связи с этим соответствующих законопроектов. Общая идея, объединявшая данные законопроекты, состояла «в возможном сообразовании податной тяготы с доходностью облагаемых объектов и впоследствии сего в устранении неуравнительности обложения»³⁷. Апофеозом намечавшихся преобразований было введение прогрессивного подоходного налога, трактовавшегося как экономический аналог политической конституции³⁸. Сам вопрос о введении подоходного налога неоднократно обсуждался в бюрократических верхах еще в XIX в.³⁹, и постановка этого вопроса весной 1905 г. лишь отчасти объяснялась необходимостью поддержать устойчивость государственного бюджета, несколько поколебленную русско-японской войной и начавшейся революцией 1905–1907 гг. Н.Н. Покровский справедливо смотрел на налоговые реформы «не как на нечто неожиданное, не как на ответ запуганного правительства на требование левых партий, а как на естественный и необходимый вывод из всей предшествующей нашей податной истории»⁴⁰. Действительно, подготовка преобразования налоговой системы в России начала XX в. полностью опровергает парадигму о реформах как побочном продукте революций, доказывая правильность иной парадигмы — о революциях как издержках реформ⁴¹.

Едва ли министр финансов В.Н. Коковцов мог найти лучшего разработчика проекта подоходного налога, нежели Н.Н. Покровский, поскольку ему было свойственно широкое понимание данной проблемы. В подоходном налоге он видел не просто техническое средство исправления дефектов налоговой системы, но и способ «облегчить бремя существующих налогов для менее состоятельных классов населения. В этом — его социальное назначение, которое в настоящее время едва ли менее важно, нежели фискальное; только меры этого

³⁷ Министерство финансов. 1904–1913. СПб., 1913. С. 103.

³⁸ Подробнее об этом см.: *Коцюнис Я.* Подданный и гражданин: налогообложение в Российской империи и Советской России и его подтекст // Россия и Первая мировая война: Материалы международного научного colloquium / Отв. ред. Н.Н. Смирнов. СПб., 1999.

³⁹ *Чернуха В.Г.* Внутренняя политика царизма с середины 50-х до начала 80-х гг. XIX в. Л., 1978. С. 199–243.

⁴⁰ *Покровский Н.Н.* О подоходном налоге. Пг., 1915. С. 140.

⁴¹ Подробнее об этом см.: *Куликов С.В.* «Революции неизменно идут сверху...»: Падение царизма сквозь призму элитистской парадигмы // *Нестор.* 2007. № 11. Смена парадигм: современная русистика. Источники, исследования, историография. С. 117–185.

порядка, — подчеркивал Н.Н. Покровский, — способны и впредь поддержать на твердых основаниях те правовые и экономические устои, на которых зиждется современный общественный строй, основанный на признании неприкосновенности частной собственности и развитии индивидуального хозяйства». Следовательно, введение подоходного налога Н.Н. Покровский расценивал не как шаг по пути к социализму, а как едва ли не единственное средство сохранения капитализма в том виде, в каком он существовал в начале XX в. Принципиальное неприятие Н.Н. Покровским социализма проявилось и в его скептическом отношении к тотальному огосударствлению экономики посредством создания казенных монополий. Признавая, что «некоторые монополии ввести удастся», он, однако, подчеркивал: «Мы сомневаемся, однако, в возможности очень широко использовать этот способ обложения, связанный с отчуждением в пользу казны целых отраслей народного труда и производительности. Кроме того, введение монополий, особенно в значительном числе, без сомнения, вызовет у нас, как и везде, очень сильное сопротивление заинтересованных кругов, так что в результате на очень широкое распространение их рассчитывать едва ли возможно»⁴². Приведенные доводы были не просто частными взглядами Н.Н. Покровского, но ключевой частью экономической идеологии, разделявшейся имперской бюрократической элитой вплоть до 1917 г. и не подразумевавшей, вопреки позднейшим историографическим представлениям, активного вмешательства государства в свободные рыночные отношения, что якобы сближало царский режим и советскую власть. Если императорское правительство и шло на допущение в экономику элементов государственного социализма, то весьма дозированно и не ради них самих, но только для сглаживания острых углов капитализма.

Впервые вопрос о введении прогрессивного подоходного налога рассматривался в мае 1905 г. в Комиссии при Министерстве финансов под председательством товарища министра финансов Н.Н. Кутлера, причем, естественно, главную роль в ней играл Н.Н. Покровский. Работа по подготовке реформирования налоговой системы шла довольно быстро: уже 14 марта 1906 г. Николай II утвердил Меморию Совета министров 7 марта 1906 г., содержавшую программу реформ в области налогов и сборов⁴³. А в конце мая — начале июня 1906 г. под председательством Н.Н. Покровского заседало Особое совещание по вопросу о сборе дополнительных сведений относительно доходов, подлежащих обложению подоходным налогом. Роль Н.Н. Покровского в деле реформирования налоговой системы была такова, что в июле 1906 г. В.Н. Коковцов провел его в товарищи министра финансов, ведающего в том числе и Департаментом окладных сборов.

⁴² Покровский Н.Н. Указ. соч. С. 107–108, 152.

⁴³ Мемория Совета министров «Об итогах обсуждения программы деятельности Министерства финансов по вопросам финансовой политики». 7 марта 1906 г. // Совет министров Российской империи. 1905–1906 гг. Л., 1990. С. 323–327.

В должности товарища министра Н.Н. Покровский довел законопроект о подоходном налоге до окончательной редакции: этот законопроект «был разработан в Комиссии под его председательством, в бытность его моим товарищем», — свидетельствовал В.Н. Коковцов⁴⁴. Более того, Н.Н. Покровский играл руководящую роль при подготовке и других реформаторских законопроектов, исходивших от Финансового ведомства в начале XX в. «Все крупные законопроекты по Министерству финансов, — отмечал А.Н. Аносов, подразумевая Н.Н. Покровского, — выработаны им, когда он был товарищем Коковцова»⁴⁵. На заседании Совета министров 24 октября 1906 г. Н.Н. Покровский лично доложил кабинету П.А. Столыпина содержание законопроекта о введении подоходного налога, получившего, хотя и не единогласное, одобрение правительства⁴⁶. Особый журнал Совета министров «По вопросу о введении в России подоходного налога» Николай II утвердил 26 января 1907 г.⁴⁷ и уже 23 февраля, через три дня после открытия II Государственной Думы, В.Н. Коковцов внес законопроект о подоходном налоге в нижнюю палату⁴⁸. Кроме того, правительство, с последовавшего 15 февраля 1907 г. одобрения монарха, внесло в Думу и два других, не менее важных в социально-экономическом смысле налоговых законопроекта, также разработанных под непосредственным руководством Н.Н. Покровского, — о преобразовании налогов с наследств и с недвижимых имуществ в городах, посадах и местечках⁴⁹.

II Дума вместо того чтобы немедленно обратиться к обсуждению столь социально-значимой реформы, как введение подоходного налога, затрагивавшего интересы самых широких кругов населения, в лице доминировавшего в нижней палате большинства революционных партий занялась антиправительственной агитацией и организацией революции, что и предопределило так называемый Третьеиюньский переворот, создавший условия для нормальной законодательной деятельности. Впрочем, сформированные по новому избирательному закону 3 июня 1907 г. III и IV Думы хотя и оказались намного более работоспособными, чем две первые, законопроект о подоходном налоге рассматривали слишком медленно, в результате чего осуществление данной реформы затор-

⁴⁴ Коковцов В.Н. Из моего прошлого. Воспоминания 1903–1919 гг.: В 2 т. М., 1992. Т. 2. С. 233, 330.

⁴⁵ Перлюстрационная выписка... // РГИА. Ф. 1282 (Канцелярия министра внутренних дел). Оп. 2. Д. 1983. Л. 24.

⁴⁶ Гурко В.И. Указ. соч. С. 596.

⁴⁷ См.: Особый журнал Совета министров 24 октября 1906 г. «По вопросу о введении в России подоходного налога» // Особые журналы Совета министров царской России. 1906–1908 гг. 1906 год. М., 2011. С. 259–269.

⁴⁸ Текст закона «О государственном подоходном налоге» см.: Столыпин П.А. Программа реформ. Документы и материалы. Т. 1. М., 2003. С. 589–624.

⁴⁹ Особый журнал Совета министров 12 января 1907 г. «По вопросу о законопроектах, подлежащих внесению в Государственную думу» // Особые журналы Совета министров Российской империи. 1906–1908 гг. 1907 год. М., 2011. С. 80.

мозилось на 10 лет. Объясняя причины этого парадокса, Н.Н. Покровский писал: «Податные реформы, особенно такие, как подоходный налог, бьют по карману представителей состоятельных классов, к какой бы политической партии они ни принадлежали. Этот налог затронет интересы и землевладельцев, и фабрикантов, и капиталистов, и представителей свободных профессий, которые до сих пор, кроме ничтожного сравнительно квартирного налога, никаких прямых налогов не платили. Поэтому трудно с какой-либо стороны ожидать поддержки такому преобразованию, если нет для этого внешних и притом настоятельных побуждений»⁵⁰. Для народного представительства Российской империи «внешними и настоятельными» побуждениями стали обстоятельства, порожденные Первой мировой войной.

Ко времени начала войны, с февраля 1914 г., Н.Н. Покровский являлся назначенным членом Государственного совета, впервые за многолетнюю службу получив избыток свободного времени для научных занятий. В 1915 г. он опубликовал цикл статей, посвященных прогрессивному подоходному налогу⁵¹, объединив их в монографию⁵², вышедшую в этом же году и ставшую классическим исследованием данной проблемы. В этой монографии Н.Н. Покровский кратко, но емко, в противовес узко понимаемой фискальной политике, изложил целую программу оздоровления российской финансовой системы. Суть вопроса, по его мнению, состояла «во всемерном оживлении производительных сил страны, путем облегчения приложения капиталов к различным отраслям производства, привлечения к этому и иностранного капитала, при условии сохранения результатов труда русского населения в пользу России; в устранении всех законодательных и иных, столь многочисленных у нас, препон в приложении инициативы к различным видам сельского хозяйства, промышленности и торговли; в заключении после войны отвечающих интересам России торговых договоров и в установлении такой системы народного образования, которая на всех ступенях содействовала бы развитию инициативы и самостоятельности населения. Только тогда, — подчеркивал Н.Н. Покровский, — мы станем на твердые ноги, будем сами удовлетворять своим потребностям и окончательно поставим на солидный фундамент наш торговый и расчетный баланс. Что же касается податной системы, то сила ее не столько в высоте окладов, сколько в такой организации, которая быстро и легко отражала бы в себе рост народного богатства»⁵³. Во многом эта программа остается актуальной для России до сих пор...

После победы Февральской революции Н.Н. Покровский внимательно следил за налоговой политикой Временного правительства, причем оценивал ее весьма

⁵⁰ Покровский Н.Н. Указ. соч. С. 142.

⁵¹ Покровский Н.Н. О подоходном налоге // Вестник финансов, промышленности и торговли. 1915. № 1–7.

⁵² Покровский Н.Н. О подоходном налоге.

⁵³ Там же. С. 184.

критически, что видно из его статьи, напечатанной в июле 1917 г. в «Новом времени» и посвященной проекту введения поимущественного налога. «В газетах, — начиналась эта статья, — появилось известие, что с 1918 г. предполагается ввести у нас государственный поимущественный налог. Не касаясь здесь теоретической стороны вопроса, попробуем выяснить, своевременно ли теперь и даже в ближайшие годы введение такого налога в России». Далее автор подверг подробной критике произведенное Временным правительством повышение ставок подоходного налога, находя, что это повышение приведет к фактическому уничтожению источников данного налога, а значит — сведет на нет и сам подоходный налог, который в новом виде усложнил бы к тому же и без того сложные обязанности податной инспекции. Еще большему обременению ее обязанностей содействовало бы, по мнению Н.Н. Покровского, введение поимущественного налога, поскольку, согласно проекту, составленному профессором П.П. Гензелем, налогоплательщик обязывался предоставлять податной инспекции информацию о цене своего имущества, оценивая его «по собственному крайнему разумению», что создавало многочисленные возможности для вольных или невольных злоупотреблений. Подводя итоги, Н.Н. Покровский подчеркивал, что «если бы введение поимущественного налога было предположено до войны, то и тогда пришлось бы признать его преждевременным: надо подождать результатов оценки доходов от разного рода имуществ по подоходному налогу, и притом не за один, а за несколько лет; только тогда получится более серьезная база для проверки имущественных оценок»⁵⁴.

Ответом на критику Н.Н. Покровского стала статья профессора Ф.А. Менькова, опубликованная в журнале «Новый экономист» в том же месяце, т.е. в июле. «В широких кругах русского общества, — подчеркивал Ф.А. Меньков, — очень популярна идея о высоком самостоятельном поимущественном обложении. От него ждут весьма значительных поступлений». «Самостоятельный и высокий поимущественный налог при нашем, самом высоком в мире, подоходном налоге, нежелателен и несправедлив, — отмечал автор. — Поэтому нельзя не приветствовать решения налогового совещания при Министерстве финансов, отвергнувшего проект высокого самостоятельного поимущественного налога, который защищали профессор Гензель и [Н. Д.] Соколов, и остановившегося на ставках поимущественного обложения, проектированных еще Бюджетной комиссией Государственной Думы, а именно — в размере от 0,1 до 0,5 % ценности имущества, т.е. по отношению к доходу владельца имущества этот налог составит от 2 до 8 %. Нельзя не признать правильным и установленный совещанием минимум имущества, свободного от обложения, в размере 10 000 руб., причем если доход налогоплательщика не превышает 1000 руб., а также для вдов и сирот минимум повышается до 20 000 руб.»⁵⁵ Однако аргументы Ф.А. Менькова Н.Н. Покровского не убедили, не говоря об «аргументах» пришедшего на смену Временному правительству большевистского режима.

⁵⁴ Покровский Н.Н. Поимущественный налог // Новое время. 1917. № 14817. С. 4.

⁵⁵ Меньков Ф.А. Поимущественный налог // Новый экономист. 1917. № 28–29. С. 5–7.

Лето 1918 г. семьи Покровских и Лопухиных проводили в Павловске, где Н.Н. Покровский делился с В.Б. Лопухиным своими размышлениями о будущем России. Н.Н. Покровский полагал, что «большевистский режим нежизнеспособен, а потому недолговечен», и «в конце концов, большевики уйдут». «Не скоро», — оговаривался он, ссылаясь на исторический опыт Европы: «Нечто подобное тому, что произошло у нас, случилось в Средние Века в Чехии и там продержалось четырнадцать лет. Инерция нашей страны больше. Процесс будет длительнее. Сроки будут больше»⁵⁶. Неизвестно, какие конкретно сроки Н.Н. Покровский планировал для России, но и здесь нельзя отказать ему в проницательности — большевики продержались не две-три недели и даже не два-три года, которые первоначально пророчили им их противники, а более 70 лет.

Антибольшевистские настроения Н.Н. Покровского не остались тайной для ЧК — в 1919 г. он подвергся непродолжительному аресту, что побудило его к эмиграции, сначала в Таллин, в Эстонию, затем — в Каунас (бывший Ковно), столицу независимой Литвы, где Н.Н. Покровский осел в 1920 г. Приезд именно в Каунас объяснялся тем, что здесь он имел родственников по отцовской линии и являлся землевладельцем Ковенской губернии — его права на имение «Борткунишки» были подтверждены правительством Литвы. Восстанавливая разрушенное войной хозяйство имения, Н.Н. Покровский одновременно преподавал — Литовский университет пригласил его на должность доцента кафедры финансов факультета права этого университета⁵⁷. В 1925–1926 гг. на русском⁵⁸ и литовском⁵⁹ языках Н.Н. Покровский опубликовал читавшийся им университетский курс финансовой науки, ставший плодом его высокой учености, апробированной многолетней государственной деятельностью. В 1926 г. Н.Н. Покровский был назначен исполняющим обязанности профессора по кафедре финансов, более того, благодаря своему научному авторитету он становится еще и советником Министерства финансов Литвы, а также избирается почетным председателем Совета Общества русского мелкого кредита. Наконец, в официальном журнале министерства «Lietuvos Ukis» («Экономика Литвы») русский профессор поместил несколько статей. Например, в № 11 за 1926 и в № 3 за 1927 г. появилось его исследование «Государственный порядок прямых налогов в Литве». Итак, круг замкнулся — только в эмиграции Н.Н. Покровский превратился в ученого, кем он был, в сущности, и тогда, когда находился во власти.

⁵⁶ Лопухин В.Б. Указ. соч. С. 337.

⁵⁷ В этом абзаце приводятся сведения, предоставленные Д.Н. Шиловым, а им полученные от Андреаса Вальме (Нарва, Эстония).

⁵⁸ Покровский Н.Н. Основы финансовой науки. Ковно, 1925.

⁵⁹ Pokrovskii N. Finansu mokslo pagrindai. Kaunas, 1926.

References

- Al'drovandi-Mareskotti L.* Diplomaticeskaya vojna. Vospominaniya i otryvki iz dnevnika (1914–1919 gg.). M., 1944.
- B'yukenen D.U.* Moya missiya v Rossii. Vospominaniya anglijskogo diplomata. 1910–1918. M., 2006.
- Chernuha V.G.* Vnutrennyaya politika carizma s serediny 50-h do nachala 80-h gg. XIX v. L., 1978.
- Gosudarstvennaya дума. 1906–1917. Stenograficheskie otchety: V 5 t. M., 1995. T. 4.
- Gurko V.I.* Cherty i siluehty proshlogo. Pravitel'stvo i obshchestvennost' v carstvovanie Nikolaya II v izobrazhenii sovremennika. M., 2000.
- Kokocov V.N.* Iz moego proshlogo. Vospominaniya 1903–1919 gg.: V 2 t. M., 1992.
- Koconis Ya.* Poddannyj i grazhdanin: nalogooblozhenie v Rossijskoj imperii i Sovetskoj Rossii i ego podtekst // Rossiya i Pervaya mirovaya vojna : Materialy mezhdunarodnogo nauchnogo kollokviuma / Otv. red. N.N. Smirnov. SPb., 1999.
- Kulikov S.V.* Vlast' nauki i nauka vlasti v Rossii nachala XX v. // Rossiya XXI. 2001. № 5. С. 112–137; № 6. С. 44–65.
- Kulikov S.V.* Carskaya byurokratiya i nauchnoe soobshchestvo v nachale XX v.: zakonomernosti i tipy otnoshenij // Vlast' i nauka, uchenye i vlast': 1880-e – nach. 1920-h gg.: Materialy mezhdunarodnogo nauchnogo kollokviuma / Otv. red. N.N. Smirnov. SPb., 2003. С. 54–71.
- Kulikov S.V.* «Revolucii neizmenno idut sverhu...»: Padenie carizma skvoz' prizmu ehlititskoj paradigmy // Nestor. 2007. № 11: Smena paradigim: sovremennaya rusistika. Istochniki, issledovaniya, istoriografiya. С. 117–185.
- Kulomzin A.N.* Vsepoddannejšij doklad o potrebnostyah nachal'nogo obrazovaniya Sibiri po poezdкам v Sibir' v 1896 i 1897 gg. SPb., 1898.
- Lopuhin V.B.* Zapiski byvshego direktora Departamenta Ministerstva inostrannyh del. SPb., 2008. Ministerstvo finansov. 1904–1913. SPb., 1913.
- Men'kov F.A.* Poimushchestvennyj nalog // Novyj ehkonomist. 1917. № 28–29.
- Mihajlovskij G.N.* Zapiski. Iz istorii rossijskogo Vneshnepoliticheskogo vedomstva. 1914–1920 : V 2 kn. M., 1993.
- Osobyе zhurnaly Soveta ministrov carskoj Rossii. 1906–1908 gg. 1906 god. M., 2011.
- Osobyе zhurnaly Soveta ministrov Rossijskoj imperii. 1906–1908 gg. 1907 god. M., 2011.
- Paleolog Zh. M.* Dnevnik posla. M., 2003.
- Perepiska Nikolaya i Aleksandry. M., 2013.
- Perlyustracionnaya vypiska iz pis'ma A.N. Anosova V.V. Anosovoj. 1 dekabrya 1916 g. // RGIA. F. 1282 (Kanceljariya ministra vnutrennih del). Op. 2. D. 1983. l. 24.
- Pokrovskij N.* Finansu mokslo pagrindai. Kaunas, 1926.
- Pokrovskij N.N.* Istoriko-statisticheskij ocherk sovremennogo polozheniya Rossii k koncu carstvovaniya imperatora Aleksandra III: V 2 t. SPb., 1896.
- Pokrovskij N.N.* O podohodnom naloge // Vestnik finansov, promyshlennosti i trgovli. 1915. № 1–7.
- Pokrovskij N.N.* O podohodnom naloge. Pg., 1915.
- Pokrovskij N.N.* Poimushchestvennyj nalog // Novoe vremya. 1917. № 14817.
- Pokrovskij N.N.* Osnovy finansovoj nauki. Kovno, 1925.
- Pokrovskij N.N.* Vospominaniya poslednego ministra inostrannyh del Rossijskoj imperii. M., 2015.
- Polivanov A.A.* Devyat' mesyacev vo glave Voennogo ministerstva (13 iyunya 1915–15 marta 1916 g.) // Voprosy istorii. 1994. № 9.
- Soboleva E.V.* Organizaciya nauki v poreformennoj Rossii. L., 1983.
- Statesman's Handbook for Russia / Ed. by the Chancery of the Committee of Ministers. Vol. I–II. SPb., 1896.
- Stolypin P.A.* Programma reform. Dokumenty i materialy. T. 1. M., 2003.
- Shahovskoj V.N.* Sic transit gloria mundi. 1893–1917 gg. Parizh, 1952.
- Shel'king E.N.* Klyucheveye figury rossijskoj politiki v kanun vojny i revolyucii // Arinshtejn L.M. Vo vlasti haosa. Sovremenniki o vojnah i revolyuciyah 1914–1920. M., 2007. С. 262–356.
- Shchetimina G.I.* Universitety v Rossii i Ustav 1884 g. M., 1976.
- Thorzhhevskij I.I.* Poslednij Peterburg. Vospominaniya kamergera. SPb., 1999.
- Vasil'chikov I.S.* To, chto mne vspomnilos'... M., 2002.

Список литературы

- Альдрованди-Марекотти Л.* Дипломатическая война. Воспоминания и отрывки из дневника (1914–1919 гг.). М., 1944.
- Бьюкенен Д.У.* Моя миссия в России. Воспоминания английского дипломата. 1910–1918. М., 2006.
- Васильчиков И.С.* То, что мне вспомнилось... М., 2002.
- Государственная дума. 1906–1917. Стенографические отчеты: В 5 т. М., 1995. Т. 4.
- Гурко В.И.* Черты и силуэты прошлого. Правительство и общественность в царствование Николая II в изображении современника. М., 2000.
- Кокорцов В.Н.* Из моего прошлого. Воспоминания 1903–1919 гг.: В 2 т. М., 1992.
- Коцюбинский Я.* Подданный и гражданин: налогообложение в Российской империи и Советской России и его подтекст // Россия и Первая мировая война : Материалы международного научного colloquium / Отв. ред. Н.Н. Смирнов. СПб., 1999.
- Куликов С.В.* Власть науки и наука власти в России начала XX в. // Россия XXI. 2001. № 5. С. 112–137; № 6. С. 44–65.
- Куликов С.В.* Царская бюрократия и научное сообщество в начале XX в.: закономерности и типы отношений // Власть и наука, ученые и власть: 1880-е – нач. 1920-х гг.: Материалы международного научного colloquium / Отв. ред. Н.Н. Смирнов. СПб., 2003. С. 54–71.
- Куликов С.В.* «Революции неизменно идут сверху...»: падение царизма сквозь призму элитистской парадигмы // Нестор. 2007. № 11. Смена парадигм: современная русистика. Источники, исследования, историография. С. 117–185.
- Кудомзин А.Н.* Всеподданнейший доклад о потребностях начального образования Сибири по поездкам в Сибирь в 1896 и 1897 гг. СПб., 1898.
- Лопухин В.Б.* Записки бывшего директора Департамента Министерства иностранных дел. СПб., 2008. Министерство финансов. 1904–1913. СПб., 1913.
- Меньков Ф.А.* Поимущественный налог // Новый экономист. 1917. № 28–29. 5–7.
- Михайловский Г.Н.* Записки. Из истории российского Внешнеполитического ведомства. 1914–1920: В 2 кн. М., 1993.
- Особые журналы Совета министров царской России. 1906–1908 гг. 1906 год. М., 2011.
- Особые журналы Совета министров Российской империи. 1906–1908 гг. 1907 год. М., 2011.
- Палеолог Ж.М.* Дневник посла. М., 2003.
- Переписка Николая и Александры. М., 2013.
- Перлострационная выписка из письма А.Н. Аносова В.В. Аносовой. 1 декабря 1916 г. // РГИА. Ф. 1282 (Канцелярия министра внутренних дел). Оп. 2. Д. 1983. Л. 24.
- Покровский Н.Н.* Историко-статистический очерк современного положения России к концу царствования императора Александра III: В 2 т. СПб., 1896.
- Покровский Н.Н.* О подоходном налоге // Вестник финансов, промышленности и торговли. 1915. № 1–7.
- Покровский Н.Н.* О подоходном налоге. Пг., 1915.
- Покровский Н.Н.* Поимущественный налог // Новое время. 1917. № 14817.
- Покровский Н.Н.* Основы финансовой науки. Ковно, 1925.
- Покровский Н.Н.* Воспоминания последнего министра иностранных дел Российской империи. М., 2015.
- Полливанов А.А.* Девять месяцев во главе Военного министерства (13 июня 1915–15 марта 1916 г.) // Вопросы истории. 1994. № 9.
- Соболева Е.В.* Организация науки в пореформенной России. Л., 1983.
- Столыпин П.А.* Программа реформ. Документы и материалы. Т. 1. М., 2003.
- Тхоржевский И.И.* Последний Петербург. Воспоминания камергера. СПб., 1999.
- Чернуха В.Г.* Внутренняя политика царизма с середины 50-х до начала 80-х гг. XIX в. Л., 1978.
- Шаховской В.Н.* Sic transit gloria mundi. 1893–1917 гг. Париж, 1952.
- Шелькин Е.Н.* Ключевые фигуры российской политики в канун войны и революции // Аринштейн Л.М. Во власти хаоса. Современники о войнах и революциях 1914–1920. М., 2007. С. 262–356.
- Щетикина Г.И.* Университеты в России и Устав 1884 г. М., 1976.
- Pokrovskii N.* Finansu mokslo pagrindai. Kaunas, 1926.
- Statesman's Handbook for Russia / Ed. by the Chancery of the Committee of Ministers. Vol. I–II. SPb., 1896.